Глава 411

Йель и Лина направились к камере, где был заточен брат покойного короля, а остальные молча последовали за ними.

Нетрудно было догадаться, как выглядела столица после того, как Йель убил королевских гвардейцев, а также того факта, что никто не мог войти в королевский дворец, чтобы подтвердить то, что там произошло.

Таким образом, было необходимо, чтобы появился новый король, или Королевство было обречено на гражданскую войну, которая превратится в игру между другими странами, чтобы выбрать лучший манекен для управления королевством, чтобы они могли контролировать его из тени, немного проглатывая его.

До этого момента не было никаких конфликтов, потому что они думали, что кто-то появится, чтобы говорить. Таким образом, они все ждали, пока ситуация была напряженной в страхе оскорбить того, кто спровоцировал беспорядок.

Однако это состояние не продлится долго, если никто не заговорит, и тогда неизбежно начнется конфликт.

Йель открыл камеру, в которой был схвачен брат покойного короля, и линь разрушил кандалы.

Брат покойного короля, похоже, не имел никаких проблем со своим телом, но учитывая, что он был Богом закона, это не было так уж удивительно. Хотя он все еще немного страдал бы от пыток, это было в основном психологическим, потому что он не мог бы навредить, особенно учитывая, что как кузнец у него было хорошо подготовленное тело и он совсем не боялся огня.

Это пламя пугало кого-то вроде Джулии, но пламя, которое Бог закона в законе Смита использовал для создания оружия, было намного сильнее, поэтому они не были большой проблемой.

-Я не знаю, кто ты, но спасибо, что освободил меня.»

Сразу же после освобождения мужчина опустился на колени перед Йелем и Линой. Он был человеком, способным отличать друзей от врагов, и те, кто освободил его из тюрьмы, определенно были его друзьями.

-Я из Йеля, а она-моя девушка, Лина. Некоторые из наших друзей и родственников были похищены вашим глупым братом, так что мы справились с ситуацией. Твой брат уже мертв, и его душа перевоплощается в бесконечном круге страданий.»

Обычно человек сходит с ума, услышав, что нечто подобное случилось с членом его семьи, но

только что освободившийся человек счастливо улыбнулся.

— Отлично! Он это заслужил! Он осмелился убить нашего отца и вырубить меня, прежде чем подставить. Я глубоко благодарен вам за то, что вы помогли мне разобраться с этим семейным делом и отомстить за смерть моего отца.»

В душе этого человека отомстить за несправедливую смерть отца было гораздо важнее, чем его собственная свобода. Хотя его отец не был лучшим человеком в мире и также совершил много ошибок в своей жизни, он все еще был отцом, который очень хорошо относился к своим сыновьям. Таким образом, он никогда не ожидал, что один из его сыновей убьет его.

Он ожидал бы этого от шпионов и убийц, посланных другими странами, чтобы разобраться с ним из-за прошлых обид, но никогда не ожидал, что его собственный сын, из-за жадности к власти, убьет его.

-Мы сделали это только потому, что он нас раздражал. Мы помогли вам просто как побочный эффект. Вы должны объявить себя новым королем и объяснить правду о прошлом, если вы хотите избежать войны в этом королевстве.»

Хотя мужчина не мог видеть уровень Йеля и Лины, он был уверен, что они оба были намного сильнее его.

На самом деле, он поддержал бы их, если бы они сами захотели править королевством, так как у него никогда не было никаких амбиций власти. Пока он может кузнечить столько, сколько захочет, он будет достаточно счастлив, такие вещи, как управление страной, никогда не были его интересами.

Конечно, он также понимал, что такие могущественные люди не интересовались непосредственно ничтожным клочком земли и хотели иметь манекен.

Кроме того, поскольку его отец так много работал в прошлом для страны, он решил посвятить свою жизнь королевству, даже если оно подчинялось приказам Йеля и Лины.

-Не волнуйтесь. У нас нет никакого интереса к этому королевству. Если бы мы хотели быть правителями, это было бы совсем не трудно даже без тебя, а я владелец этого мира, и быть королем было бы просто ниже моего статуса.»

Йель догадывался о сомнениях человека, которого он назначил следующим королем. Хотя он не возражал стать болваном в руках Йеля, у Йеля не было никакого намерения вмешиваться в Царство гномов, пока Царство гномов не раздражало его.

— Владелец этого мира? Вы хотите сказать, что вы тот самый легендарный правитель восточного континента?»

Он слышал от своего отца, что правитель восточного континента считал себя миром, и поскольку он был сыном человека, который создал его, было вполне уместно, чтобы его так считали.

-Я очень устал от того, что люди западного континента смотрят на меня сверху вниз. Весь мир принадлежит мне, а не только восточный континент. Я просто не хочу вмешиваться, но в последнее время некоторые люди стали слишком смелыми здесь, поэтому я вернулся, чтобы показать, кто здесь правитель. Я уже уничтожил страны, которые противостояли мне. Если бы это было не потому, что ты внучатый ученик Тофеша и законный король этого королевства, не сомневайся, что сейчас не было бы королевства гномов.»

Йель на самом деле не был заинтересован в уничтожении целого королевства, и прежде он делал это, когда контролировался системой последнего желания, но показ власти был важен, чтобы избежать других смешных идей о восстании.

Этот человек знал о своем гроссмейстере и его отношениях с правителем восточного континента, поэтому, хотя он никогда не встречался с Тофешем лично, он все еще испытывал к нему глубокое почтение.

«Для меня большая честь иметь такого великого гроссмейстера. Я виноват в том, что не оправдал ожиданий моего гроссмейстера.»

Он просто был вежлив перед Йелем, но ему действительно было стыдно из-за того, что он попал в ловушку своего брата.

— Не надо быть вежливым, мне это не нравится, и я сомневаюсь, что Тофеш будет разочарован. Я слышал, что вы великий кузнец, и он был мастером вашего мастера в этой области, поэтому я уверен, что он будет гордиться вами.»

Тот факт, что один из них был великим кузнецом, еще не означал, что он был хорошим бойцом, а мастер, который учил только одной области, не слишком беспокоился в других.

-Кстати, взгляни на мой меч. Как вы думаете, можно ли его улучшить?»

Йель не боялся, что другая сторона откажется улучшить меч, если это будет возможно, главная проблема заключалась в том, можно ли его улучшить.

-Разве это не лучшая работа моего гроссмейстера?»

Он слышал об этом мече от своего учителя, но никогда не ожидал, что сможет взглянуть на него прямо. Он действительно не мог поверить, что кто-то, кто даже не был мастером права, мог создать что-то подобное. Он был уверен, что человек станет Богом закона, создав нечто подобное.

Чтобы улучшить закон кузнеца, нужно было только работать кузнецом и создать что-то достаточно хорошее, чтобы сделать прорыв, поэтому было странно, что кто-то, кто создал этот меч, не смог продвинуться.

«Невозможный. Качество меча находится на уровне закона Бога из-за используемых материалов, но мастерство используется на уровне, который я даже не могу понять. Не говоря уже о том, чтобы улучшить его. Я даже не уверен в создании чего-то подобного.»

Он покачал головой, поклоняясь своему гроссмейстеру еще больше за то, что тот создал такой удивительный меч.

-Я догадывался, что это так, но мне нужно было попробовать. Мне очень нравится этот меч, но, учитывая мою нынешнюю силу, его недостаточно и он может сломаться в любой момент во время боя.»

Битва с Линой была хорошим примером хрупкости меча, но Йель знал, что в настоящей битве не будет никакого обнуляющего эффекта, и Йель не хотел, чтобы меч сломался. В конце концов, этот меч был доказательством его дружбы с Тофешем и имел большую сентиментальную ценность.

— Я сожалею о своей некомпетентности.»

Он знал свои пределы и не осмеливался важничать перед Йелем. В любом случае, он не осмелился бы прикоснуться к шедевру своего гроссмейстера, не будучи полностью уверенным, что не уничтожит его в процессе.

-Это не твоя вина, что Тофеш был так хорош в этом. Пойдемте во дворец, нам лучше не терять больше времени. Вы все, идите сейчас в мир Лины. Мы хотим вернуться незаметно, но со всеми вами это будет трудно.»

Лина телепортировала всех, кроме Эйндж, Йеля и нового короля дварфов в свой мир, а затем Йель телепортировал Эйндж в хранилище.

В конце концов, там были его сестры, так что как член его семьи, Эндж тоже должна была пойти туда.

Они оставили вопрос об освобождении остальных пленников для последнего, так как им нужно было сначала исследовать пленников, и просто бросились во дворец, не позволяя другим видеть их.

Поскольку они были самыми сильными существами в королевстве, никто не замечал их вообще.

Глава 412

Хотя во дворце не осталось ни одного трупа, когда Йель, Лина и новый король прибыли, запах смерти все еще витал в воздухе.

— Все уже мертвы. Нет, они поддерживали моего брата и вредили королевству; они заслужили это.»

Новый король знал, что большинство людей, которых он знал, были мертвы или в тюрьме, но те, кто был убит Йелем, сдались предыдущему королю и были соучастниками его злодеяний, поэтому новый король чувствовал, что они заслужили это.

— Причинение вреда тем, кто рядом со мной, имеет свою цену, и ваше королевство гномов уже получило сделку, поэтому вы должны быть счастливы, что осталось королевство.»

Новый король кивнул на слова Йеля, и он не собирался жаловаться. Справедливо это или нет, но сильные всегда устанавливали правила, и одного Йеля было достаточно, чтобы заставить его королевство подчиниться. Кроме того, новый король знал, что Лина так же страшна, как Йель, и поскольку они утверждали, что они пара, связываться с одним из них было то же самое, что связываться с обоими.

Даже дурак поймет, что обидеть любого из них-это просто напрашиваться на беду. Конечно, те, кто обычно совершал злые поступки, имели шанс оскорбить их, не зная, как это случилось с предыдущим королем.

Те, кого оскорбил бывший король, были не так уж важны в его глазах, но их поддерживали два влиятельных эксперта, которых не стоило обижать.

— Это я знаю. Оскорбление любого из ваших друзей будет наказано смертным приговором отныне в этом королевстве.»

Новый король серьезно отнесся к этому вопросу, поскольку это могло привести к катастрофе для всего королевства.

Йель был вполне доволен этим заявлением, так как больше всего боялся, что его друзья пострадают, когда он не сможет им помочь. В конце концов, Йель не был вездесущим, так что он не мог быть во всех местах одновременно.

Этот факт будет еще более печально известен после того, как он покинет мир, так как возвращение на помощь будет трудным, поэтому Йель хотел убедиться, что его авторитет был уважаем всеми, прежде чем уехать.

Йель уже собирался ответить новому королю, но тут свет в глазах нового короля погас, как

будто он потерял свою душу.

Однако, прежде чем кто-либо успел отреагировать, свет вернулся в глаза нового короля, но он выглядел совсем иначе, чем раньше, как будто он был другим человеком.

Новый король уже собирался заговорить, но интуиция Йеля подсказала ему, что он знает эти глаза, и он бессознательно заговорил.

— Тофеш?»

Новый король улыбнулся, прежде чем изменить слова, которые он собирался сказать.

— Итак, вы можете узнать меня по одному лишь взгляду, как и ожидалось от моего лучшего и единственного друга. Я пришел с частицей своего сознания и обладал этим телом, но вы узнали меня прежде, чем я успел объяснить.»

Тофеш был очень рад снова увидеть своего друга, хотя они могли встретиться только на короткое время.

— В любом случае, нельзя терять ни минуты. Я не могу оставаться здесь долго, и то, что я могу сказать, ограничено.»

Йель уже догадался кое о чем из того, что скрывалось за Тофешем, и то, как он завладел новым королем дварфов, только подтвердило его догадку. Таким образом, Йель не хотел усложнять жизнь Тофешу, задавая вопросы.

Лина ничего не понимала в сложившейся ситуации, но решила не вмешиваться, поскольку это не имело к ней никакого отношения.

— Обычно после моей смерти мы не можем снова вступить в контакт, но поскольку я оставил здесь нерешенный вопрос, я могу использовать лазейку в правилах, чтобы прийти.»

Тофеш намеренно говорил так, как будто вернулся из мира мертвых, потому что говорить, что он пришел из высшей Вселенной, было запрещено.

Тем не менее, Йель мог правильно понять ситуацию, поэтому им не было никакой необходимости прояснять ее.

— Меч, который я сделал для тебя, испорчен. Моя гордость не позволит мне забыть об этом вопросе, поэтому мне нужно было вернуться, чтобы решить эту проблему. Однако прямо сейчас для меня невозможно улучшить его, так как я просто нить сознания, контролирующая это тело.»

Тофеш улыбнулся, говоря это, потому что он оставил подсказки в своей речи, чтобы сказать то, что он не мог сказать, и он заметил, что Йель понял.

Для того чтобы простой след сознания полностью контролировал тело и душу Бога закона, уровень такого специалиста должен быть невероятно высок.

-В таком случае, мой покойный друг, как я могу помочь вам решить ваше последнее желание, прежде чем вы вернетесь туда, где вам самое место?»

Йель следовал установкам Тофеша, но Тофеш понимал, что Йель делает это нарочно.

-Я не могу улучшить его для тебя, и нет ни одного человека в этой вселенной, способного сделать это. Таким образом, я расскажу вам о методе, и вы сможете улучшить его сами. Меч был создан с твоей помощью, так что мы двое-единственные люди, которые могут его улучшить, и поскольку я больше не могу этого делать, ты сделаешь это сам!»

Тофеш взмахнул рукой, и поток света полетел к Йелю и слился с его душой.

-Ты сможешь получить это знание после того, как я исчезну. Помните, я только что дал вам это знание, чтобы улучшить свой меч и выполнить мое последнее желание. Это не для твоей пользы, понял?»

Йель прекрасно понимал эти слова. Тофеш имел в виду совсем не то, что он говорил. Он заметил, что Йель мог только улучшить меч, и что он не хотел помогать Йелю с ним, так как это просто выполняло последнее желание.

Таким образом, Йель понимал, что знание должно иметь другие функции, которые Тофеш не мог упомянуть из-за некоторых правил, но что Йель должен быть в состоянии вывести сам.

Более того, было ясно, что Тофеш делает это ради Йеля, заявив обратное, просто означало, что его предыдущее предложение было противоположно тому, что он сказал.

Когда вторгаешься в низшие вселенные, слишком много правил, но Тофеш хорошо искал лазейки. Было бы правильно вмешаться в низшую вселенную, чтобы решить проблему, оставленную позади, как говорил Тофеш.

Это не было чем-то особенно правильным, но и не было запрещено, так что это была серая зона.

Тем не менее, помогать людям из низшей Вселенной со знанием высшей Вселенной было запрещено, но Тофеш просто решал проблему с мечом, который он создал, и если Йелю удалось экстраполировать это знание, чтобы сделать что-то еще, это не было его виной.

Лазейка была проста, но без большой степени понимания друг друга обеим сторонам было бы трудно понять друг друга, не сказав чего-то запрещенного.

Кроме того, экстраполировать информацию было совсем не просто, даже использовать ее в обычных условиях было бы почти невозможно для других, поэтому она также зависела от того, кто ее получает.

Тофеш доверял Йелю и знал, что тот способен понять его и даже экстраполировать полученную информацию на другие цели.

Условия были суровыми, но небесное знание было огромным обманом, который мог помочь Йелю в этом аспекте; это было одним из мотивов для Тофеша, который был так взволнован, когда он увидел, что Йель может использовать Божественное знание.

Более того, метод, который он перенес в Йель, не существовал во Вселенной, и трудности значительно увеличились бы для тех, кто был привязан к нему, но те, кто вырвался из оков времени, не были действительно связаны, поэтому трудность была намного ниже.

Йель просто идеально подходил для этой лазейки, и Тофеш был тем, кто мог использовать эту лазейку, чтобы дать Йелю лучшую выгоду, не нарушая правила.

Это было то же самое, что когда они ковали пространственно-временной меч правосудия, если бы они не работали вместе, они не смогли бы создать его.

— Спасибо тебе, Тофеш, что доверил мне исполнить твое последнее желание. Я обязательно его выполню.»

Йель еще не имел доступа к этой информации и не знал ее истинной ценности, но он знал Тофеша, и если бы он пошел, чтобы дать ему эту информацию, Йель полностью доверял бы этой информации и использовал ее в полной мере.

-Мое время почти истекло. Было очень приятно снова встретиться с вами, мой друг.»

Тофеш знал, что у него больше нет времени, но он знал, что именно этот отрезок времени был решающим, поскольку Йель получил то, что никто в их вселенной не имел.

-Я рад, что снова встретил вас.»

Йель показал свой удар перед Тофешем, и тот сделал то же самое.

Когда их удары соприкоснулись, они заговорили одновременно.

— До свидания, мой друг. Я надеюсь встретиться с вами, даже если это будет в другой жизни.»

Именно эти слова они сказали друг другу, когда Лия отправилась на реинкарнацию, так что не было ничего странного в том, что они сказали это снова, когда прощались друг с другом.

Однако для них обоих это было обещанием, что они встретятся снова. Йель все еще не знал, как это сделать, но он был уверен, что когда-нибудь сделает это.

Тофеш исчез, и через несколько секунд король вновь обрел контроль над своим телом.

Король уже собирался спросить, Что случилось, поскольку он чувствовал, что ненадолго скончался, но прежде чем он успел спросить, Йель закричал, в то время как небесное знание активизировалось само по себе.

Глава 413

После прощания с Тофешем информация начала появляться в голове Йеля, но у него не было времени что-либо усвоить, прежде чем он погрузился в просветление.

Просветление было слишком сильным для Йеля, поэтому Небесное знание активизировалось само по себе, чтобы помочь Йелю максимизировать эффективность просветления.

Тофеш не мог видеть, что произошло после ухода, так как хрустальный шар сломался после вмешательства, но он был бы чрезвычайно шокирован, поскольку он никогда бы не ожидал, что такая ситуация произойдет.

Однако просветление Йеля было вызвано из-за действий Тофеша в прошлом. Содержание, переданное в Йель, было сосредоточено на совершенствовании пространственно-временного меча суждения, поэтому они были связаны с кузнечным делом.

Йель впервые столкнулся с кузнечным делом после того, как покинул особое Царство, и это было непосредственно связано с Тофешем.

Сначала Тофеш сделал это, потому что он чувствовал, что было бы хорошо, если бы его друг практиковал кузнечное дело, так как сам Тофеш не сможет помочь ему в этом аспекте в будущем.

Йель никогда раньше не уделял слишком много внимания кузнечному делу, но его фонд все еще был глубоко связан с Тофешем и имел резонанс с информацией, которую Тофеш давал Йелю.

В состоянии просветления Йель не осознавал своих действий, но в то же время в его сознании

не было никакого отвлечения, и небесное знание могло быть полностью контролировано его просветленным «я». Очевидно, что такой подвиг был бы невозможен для обычного Йеля.

Обладая полным контролем над небесным знанием, просвещенный Йель начал создавать оружие, несмотря на то, что у него не было никакого доступного материала.

Вначале Йель использовал земную сущность для создания материала и превращения его в оружие, но его понимание закона Земли было слишком низким, поэтому он делал это только благодаря полному контролю Небесного знания во время просветления.

Король дварфов и Лина были потрясены внезапными действиями Йеля, особенно Король дварфов, который не знал, что случилось раньше.

Однако они потеряли свои слова, когда через десять секунд Йель создал более тысячи видов оружия и даже стал мастером закона в законе Смита.

Оба они могли бы сказать, что первоначальное понимание Йелем кузнечного дела было слишком низким, чтобы начать схватывать закон Смита, но не говоря уже о том, чтобы схватывать немного, он овладел им полностью, и просвещение еще не закончилось.

Еще через десять секунд закон Смита полностью слился с душой Йеля, достигнув уровня Бога закона.

Король дварфов мог только горько улыбнуться, подумав, сколько времени ему нужно, чтобы достичь этого уровня, в то время как Йель превратился из новичка в кого-то сравнимого с ним за двадцать секунд.

Моменты, когда Йель стал Богом закона в законе Смита, также были моментом, когда его душа полностью восстановилась.

Просветления были хороши для того, чтобы питать душу, и прорывы в законе Смита ускорили этот процесс еще больше.

Космическая Сущность слилась с душой Йеля в заключительной части восстановления, и Йель автоматически достиг уровня Бога сущности в космической сущности.

В тот момент Йель уже был истинным сущностным Богом в своих изначальных законах, которые он практиковал в своей прошлой жизни.

Король дварфов ничего не заметил насчет космической сущности, но Лина заметила.

«Его прогресс в кузнечном деле уже выдающийся, и у него было время, чтобы стать сущим

богом в космосе. Почему на него не обрушивается никакая скорбь?»

Лина никак не могла взять в толк, что происходит. Хотя она едва ли согласилась бы, если бы Йель сделал прорыв в космической сущности, продвижение без скорби должно быть невозможно.

Дело не в том, что Вселенная не хотела, чтобы несчастье упало в Йеле, совершая прорыв, это было правилом, и Вселенная не была разумной, поэтому просто сделала то, что должна была сделать.

Однако просветление Йеля было вызвано чем-то, что не принадлежало Вселенной и было слишком властным, поэтому скорбь была уничтожена еще до ее появления.

Йель не остановился на безумном создании оружия,и Лина начала тщательно анализировать его, пытаясь понять часть просветления Йеля.

Сила, которую Лина унаследовала в своей душе, была мутированной и отличалась от силы ее родителей. Лина обладала исключительным талантом, это имя было выбрано ее отцом, и это был первый раз, когда кто-то родился с такими способностями. Строго говоря, она была самым талантливым существом, рожденным с момента сотворения Вселенной. Конечно, этот талант не был всем, пока он практиковался; она очень хорошо знала это, так как ее шурин сумел догнать ее с ненормальной скоростью, несмотря на свой более низкий талант.

Все таланты Лины были божественного уровня, без исключения. Она была гением, чтобы узнать все, даже если это не было связано с законами и сущностями.

Конечно, ей все еще нужно было тренироваться, чтобы совершенствоваться, но тренироваться для нее было гораздо легче, чем для других. Это было главной причиной того, что она овладела всеми законами. Была и еще одна причина, которую хорошо понимали все, кто ее знал: она была помешана на тренировках и любила совершенствоваться.

Хотя Лина не могла получить знания, полученные в Йеле, она также сумела войти в состояние просветления, наблюдая за действиями Йеля.

Лина начала создавать оружие в тот же самый момент с помощью метода, подобного Йельскому, но она была явно ниже, так как не могла использовать все сущности, но по крайней мере она овладела всеми законами, так что она все еще могла использовать этот метод, несмотря на то, что он был менее эффективным.

Ей потребовалось пятнадцать секунд, чтобы стать Богом закона в законе Смита, который оставил короля дварфов неспособным принять реальность.

-С каких это пор так легко стать Богом закона в законе Смита? Я был, очевидно, лучшим из

трех в этой области, несмотря на то, что был слабее во всем остальном, но теперь они оставляют меня позади.»

Король дварфов вступил в контакт с сущностью кузнеца, несмотря на то, что его знание о ней было поверхностным, поэтому он заметил, когда Йель и Лина превзошли его понимание сущности кузнеца.

Король дварфов тоже пытался понять этот метод, но ему не удалось достичь просветления, несмотря на то, что он имел приблизительное представление о том, что происходит.

Главная проблема заключалась в том, что Король гномов не обладал небесными знаниями, и он не владел всеми законами, как Лина, так что это был метод, который был вне его досягаемости.

Во всяком случае, он решил наблюдать внимательно в надежде на улучшение, даже если это было всего лишь немного.

Все элементальные сущности использовались Йелем одновременно для изготовления оружия, и оружие, которое он создал, было на уровне Бога закона, поэтому они были высшего качества. Обычно ресурсы, необходимые для их изготовления, были бы слишком дорогими, но Йель просто создавал их без проблем. Конечно, это было потому, что просветление, с его обычным пониманием сущностей, он не мог сделать что-то подобное.

Лина была намного медленнее, но ей удалось создать пять видов оружия на уровне Бога закона с помощью этого метода. Хотя ее производительность была недостаточной по сравнению с Йельским университетом, создание всего одного оружия на уровне Бога закона без использования каких-либо материалов уже было невероятным подвигом.

Материалы для оружия были созданы одновременно с процессом кузнечного дела комбинацией сущностей, и это был очень сложный процесс, который никто не был достаточно сумасшедшим, чтобы использовать.

Для мирового Бога было легче создать мир, чтобы выращивать там материалы, а не использовать метод Йеля. Конечно, если бы эти боги закона получили ту же информацию, что и Йель, они могли бы использовать тот же метод без проблем, поскольку они понимали все элементарные сущности.

Однако даже при использовании одного и того же метода их совместимость не будет столь высокой, как совместимость Йеля с этим методом, поэтому результаты будут хуже, но они все равно будут намного лучше, чем результаты, полученные с помощью их обычных методов ведения сельского хозяйства.

Йель уже овладел сущностью Смита, но от овладения ею до слияния с ней, чтобы стать сущностным Богом, был большой разрыв.

Создание оружия на уровне сущности Бога было главным требованием, но не было никакого оружия, созданного Йелем в то время, которое достигло этого уровня. Они были на пике уровня Бога закона, но это был их предел.

Меч пространственно-временной сущности появился перед Йелем и полетел в воздухе, в то время как Йель использовал все эссенции, чтобы улучшить его.

Создание оружия уровня Бога сущности без материалов было все еще невозможно даже для просвещенного Йеля, но улучшение оружия все еще было в его досягаемости, и это было главной целью информации, поэтому было бы странно, если бы он этого не делал.

Все усилия Йеля были сосредоточены на мече, процесс был очень тонким, и одна ошибка могла уничтожить оружие. К счастью, состояние Йеля было просветленным, поэтому его точность была совершенной благодаря контролю Небесного знания.

Король гномов потел, наблюдая за действиями Йеля, но не осмеливался заговорить, опасаясь потревожить его.

Он был уверен, что Йель уничтожит королевство, если кто-то помешает ему, но в этом не было никакой необходимости. Если бы пространственно-временной меч правосудия был сломан по вине Королевства дварфов, Король дварфов уничтожил бы его сам, а затем совершил самоубийство. Это оружие было мастерским творением его гроссмейстера, и причинить ему вред было непростительно.

Размышляя об этом, король дварфов, наконец, получил немного просветления относительно улучшения оружия. Это было немного, но он сразу же начал работать над этим.

Глава 414

Процесс обновления пространственно-временного меча правосудия был медленным с общей точки зрения, но на самом деле, это было намного быстрее, чем он должен был модернизировать меч такого уровня.

Если бы Йель был в сознании, он просто немного обновил бы его и не осмелился бы сделать большие изменения, но в то время как в его состоянии просветления у него не было ограничений.

Материалы меча были неспособны идти в ногу с процессом обновления, поэтому меч должен был сломаться в любой момент, или, по крайней мере, это было то, что говорил здравый смысл.

Однако Йелю удалось найти идеальный баланс, чтобы увеличить устойчивость меча каждый раз, когда материалы достигали предела. Это была работа, которая должна быть выполнена в миллисекундах, несмотря на то, что было много факторов, которые следует учитывать при ее

выполнении.

Единственный способ достичь чего-то подобного-это быть, как Йель, в состоянии просветления, когда небесное знание активировано или используется достаточно для того, чтобы процесс происходил бессознательно.

Конечно, это было сказано с точки зрения Бога сущности, потому что у тех, кто сильнее, не было бы такой большой проблемы с контролем сущностей, чтобы улучшить оружие до уровня Бога сущности.

Тем не менее, оружие на уровне сущности Бога уже было самым сильным оружием, созданным во Вселенной, и в то же время, было невозможно продолжать обучение кузнечному делу после уровня сущности Бога.

Это было одной из главных слабостей Вселенной Йеля, и одной из главных причин их войны против другой вселенной, находящейся в конфликте с ними, было так трудно решить.

Другая вселенная была намного старше их собственной, и хотя их знания не могли сравниться с теми, что были во Вселенной Тофеша, они все же были намного лучше, чем во Вселенной Йеля.

Другая основная проблема заключалась в том, что существовал только стандартизированный путь до Бога происхождения, и превзойти этот уровень было слишком сложно, но в другой вселенной был путь, который достиг этого более высокого уровня, поэтому, хотя было не так много людей на таком уровне, они превосходили тех, кто был во Вселенной Йеля.

Путь происхождения был испорчен. Это был основной путь, разработанный создателем вселенной для тех, кто родился в его вселенной, но он не обучал его, так как он не родился там.

Конечно, он знал, что путь был испорчен, но не мог придумать ничего лучшего.

Не было недостатка в специалистах, которые пытались исправить эти недостатки, но единственным, кто сумел сделать прорыв, отличающий его от пути происхождения, был Бог битвы. Однако впоследствии он был поражен таким уровнем, что не смог продвинуться вперед.

Информация, присланная Тофешем, могла бы исправить первый недостаток, связанный с оружием. Пока Йель будет достаточно тренироваться, он сможет делать оружие на более высоком уровне.

Однако наиболее важной проблемой, требующей решения, является проблема исходного пути. Оружие было важно, потому что оно создавало разницу, когда обе стороны имели одинаковую силу, но во Вселенной Йеля не было людей с такой же силой, как в другой вселенной.

Йель размышлял о том, чтобы пойти по пути происхождения или нет, узнав о своем дедушке и заметив, что путь происхождения не был совершенным, но он никогда не думал о следовании по пути своего деда, потому что он также был явно испорчен.

Хотя Йель хотел создать свой собственный путь, у него не было возможности сделать это. Если бы создание нового пути было чем-то легким, не было бы только одного человека, который смог бы это сделать.

Однако, совершенствуя меч, мозг Йеля начал экстраполировать идеи, которые казались осуществимыми, чтобы сформировать новый путь. Это был только набросок, и было трудно сказать, Может ли он быть развит позже или нет, но это было большое продвижение.

Конечно, Йель все еще не осознавал этого факта, поскольку он все еще был погружен в просветление, совершенствуя свой меч, но он будет помнить все, когда просветление закончится.

На самом деле, хотя Йель создал только контур нового пути, и это было бесполезно, это вызвало странную реакцию исходного пути. Путь происхождения внутри души Йеля был продублирован, и внутри его души было два идентичных пути происхождения.

Это была реакция, которая могла произойти с теми, у кого был путь происхождения, но шансы на это были минимальными. Кроме того, чтобы попросить кого-то на уровне Создателя Вселенной создать новый путь происхождения, это был единственный способ создать его, чтобы дать кому-то еще.

Было бесполезно иметь два пути происхождения, так как не было никакого увеличения мощности только по этой причине, но можно было использовать один, чтобы экспериментировать, создавая целый новый путь, не рискуя тем, который использовался.

В конце концов, если кто-то испортил путь происхождения, пытаясь улучшить его, было много шансов спровоцировать бедствие и сойти с ума, поэтому было довольно хорошо иметь шанс исследовать без риска.

Комната, где работали Йель, Лина и король дварфов, была огромной, так как это был зал королевского дворца, но оружие, созданное ими тремя, начинало заполнять комнату.

Йель был сосредоточен на улучшении после того, как создал много оружия, но другие два все еще создавали оружие улучшения старого оружия, и поскольку они были в просветлении, они просто бросают на пол любой готовый продукт, не задумываясь, был ли это успех или неудача.

Даже продукты считались провальными, они все еще были очень ценны для простых людей, поэтому было бы скандалом, если бы кто-то вошел в королевский дворец, но поскольку стража была мертва, а остальные люди были напуганы теми, кто это сделал, ни у кого не хватило смелости приблизиться к дворцу.

Так или иначе, Йель изолировал его, так что даже если они попытаются войти, они не смогут этого сделать, так что кроме них троих, только таинственный эксперт заметил, что там происходит.

Таинственный эксперт смеялся, видя сцену, в то же время будучи в восторге от неожиданных событий, вызванных Тофешем.

-Это просто чудо! Я никогда не надеялся, что будет вмешательство из более высокой Вселенной! Спасибо тебе, Тофеш! Это лучший подарок, который только сейчас может получить наша Вселенная. Первоначально показатель успешности плана был еще довольно низким, но теперь он значительно увеличился.»

Таинственный эксперт был действительно счастлив в этот момент, и он немедленно отправил информацию Создателю Вселенной через вневременную границу. Поскольку во Вселенной было внешнее вмешательство, создатель вселенной заметил это и хотел спросить об этом таинственного эксперта.

Создатель вселенной также был очень доволен новостями, поскольку они были важны для выживания Вселенной, и поскольку в них участвовал сын одного из тех, кто находился на его уровне, и этот же человек был также вневременным властелином, значение, которое создатель вселенной придавал ему, было еще выше.

Покинув вневременную границу, создатель вселенной также сообщил об этом матери Йеля, и она была в восторге от этого, убивая некоторых экспертов чужой вселенной.

Она ненавидела их больше всего на свете и хотела уничтожить всю их вселенную. Это они прокляли ее сына, и она никогда не простит их.

Она знала, что ее сын переживает тяжелые времена из-за проклятия, и ей было еще больнее оттого, что она не могла быть с ним.

Таким образом, она была счастлива узнать, что ее сын получил такое большое благословение от высшей Вселенной.

Даже не подозревая о том волнении, которое он вызвал у самых сильных членов своей вселенной, Йель продолжал совершенствовать свой меч. Меч уже был на уровне Бога сущности, и Йель уже превратился в Бога сущности в сущности Смита, но он не остановился.

Хотя для него все еще было невозможно заставить меч превзойти уровень Бога сущности, было возможно заставить его достичь пика такого уровня.

Никто в зале королевского дворца не заметил течения времени, но через несколько часов Йель закончил совершенствовать свой меч, и просветление тоже закончилось.

Йель уже усвоил всю информацию, полученную от Тофеша, и знал, как она на него действует. Он хотел проверить систему последнего желания, чтобы подтвердить их, но она была более нетерпелива, чтобы проверить его меч.

Меч полетел к Йелю, и он немедленно оценил его своими божественными глазами.

«Сущность Slayer Sword: меч, созданный и усовершенствованный методами, превосходящими вселенную, где он был создан. Он может слиться с любой сущностью и обладал способностью уничтожать атаки, основанные на сущности. Все свойства предыдущей версии меча, пространственно-временной меч суда, по-прежнему доступны.»

Прочитав это описание, Йель расхохотался. Обновление было успешным, и меч стал намного лучше, чем это было раньше.

Меч убийцы сущности был мечом на вершине уровня Бога сущности, что было то же самое, что сказать, что было на вершине оружейного мастера в его вселенной.

Лина и король дварфов закончили свое просветление одновременно с Йелем, поскольку Йель был тем, кто спровоцировал эти два просветления, поэтому они не были раздражены, когда Йель начал смеяться.

Глава 415

После того, как он перестал смеяться, Йель посмотрел на комнату и собрал все оружие, которое он создал, будучи просветленным.

Хотя это оружие было намного слабее, чем меч убийцы сущности, оно все еще было ценным в большом количестве.

Лина и король дварфов сделали то же самое, что и Йель, и вспомнили о своем оружии.

Лине было чрезвычайно любопытно узнать о кузнечном методе Йеля, но она решила, что раз уж она может спросить об этом позже наедине, то нет никакой необходимости открывать рот в этот момент перед королем гномов.

С другой стороны, король дварфов преклонил колени перед Йелем, полный восхищения. Раньше он восхищался силой Йеля и был благодарен за то, что Йель спас его, но Король гномов ценил кузнечное дело больше всего, поэтому, когда он увидел кузнечное дело Йеля, сердце короля гномов признало Йеля тем, кто заслуживает самого большого уважения.

— Умоляю вас, научите меня еще немного кузнечному делу! Я глупец, который не мог понять достаточно, когда у меня был шанс, поэтому я прошу вас научить меня!»

Как человек, одержимый кузнечным делом, король гномов никак не мог упустить такую прекрасную возможность учиться, но он знал, что его шансы были невелики.

-Я не буду тебя учить.»

Хотя король дварфов почему-то ожидал такого ответа, он все равно был очень разочарован. Тем не менее, он понимал, что такой человек, как Йель, не будет учить всех, кто его попросит, или у него не будет времени для себя. В конце концов, король карликов слышал, что правитель восточного континента был великим учителем и что число людей, желающих стать его учениками, было огромно.

— Не расстраивайтесь. Обучение вас-это буквально пустая трата времени, но это потому, что ваше нынешнее знание других законов практически отсутствует, и это является большим требованием для моего метода кузнечного дела. Станьте, по крайней мере, мастером закона во всех элементарных законах и спросите снова. Если я буду в хорошем настроении, я могу научить тебя, учитывая, что ты-внучатый ученик Тофеша.»

Йель был прямолинеен, когда говорил, что король дварфов непригоден для обучения, но поскольку он дал королю дварфов шанс, если он овладел всеми элементарными законами, Король дварфов был мотивирован усердно тренироваться.

После этого Йель сделал так, чтобы блокировка дворца исчезла, и с помощью Лины они объявили о новом короле гномов.

Поскольку все чувствовали могучие ауры Йеля и линии, ни у кого не хватило смелости возразить. Более того, новый король дварфов все еще был членом королевской семьи и Богом закона, поэтому они приняли его без особых трудностей.

Только те, кто был близок к предыдущему королю, неохотно приняли его, но в последующие дни их поймали и казнили за преступление сотрудничества с прежним королем.

Члены сопротивления превратились в главную силу нового короля гномов и помогли очистить королевство от людей, которые помогали похищать бизнес бывшего короля.

За короткое время очень много людей, которые были недовольны прежним королем, перестали вступать в армию нового короля. Однако в тот раз даже те, кто не был гномами, были готовы служить ему.

Лина освободила людей в своем мире, которые были ранее заключены в тюрьму бывшим королем, и большинство из них решили поддержать короля гномов.

Королевство гномов сильно ослабело после смерти бывшего короля, но никто не был настолько глуп, чтобы напасть на него.

Во-первых, большинство стран все еще боялись Бога Смерти и не осмеливались делать большие шаги из-за страха умереть. Во-вторых, они даже больше боялись двух человек, которые были рядом с королем гномов, когда он объявил, что он новый король гномов.

Йель и Лина высвободили свою силу и позволили другим почувствовать ее нарочно, чтобы напугать тех, кто мог бы иметь идеи, чтобы навредить Королевству гномов. Другие королевства, которые шпионили за ними, были напуганы ими до смерти, поэтому они стерли из своих умов любую мысль о вторжении.

Было уже рискованно атаковать с неизвестным расположением Бога Смерти, но нападать на Йель и Лину было не просто рискованно, это был план самоубийства.

Хотя они не знали, какие отношения были у Йеля и Лины с королем дварфов, поскольку они стояли на его стороне в такой важный момент, все думали, что эти двое поддерживали его, поэтому, если не было другого выбора, они не будут связываться с ними.

Йель и Лина больше не появлялись на публике в Королевстве гномов, но они помогли освободить некоторых заключенных в подземных камерах, а затем эти камеры пыток были уничтожены.

Те, кто был по-настоящему зол, были убиты мечом Йеля, в то время как остальные были освобождены и, как обычные пленники, в основном присоединились к королю дварфов.

У Йеля и Лины больше не было причин оставаться в Королевстве гномов, поэтому они ушли, но вместо того, чтобы бежать в свое следующее место, Лина попросила Йеля пойти в ее мир, чтобы поговорить с ним наедине.

-Тебе нужно поговорить со мной о чем-то важном?»

Йель был способен заметить присутствие всех своих друзей с его мировым авторитетом и восстановленной душой, поэтому он очень хорошо знал, что все остальные, кого нужно было спасти, были сгруппированы в две группы: одна с Ронаграком и расой драконов, а другая с его друзьями. Конечно, была еще одна группа, которая следила за сестрой Лины и ее парнем, но они были самыми безопасными из всех, поэтому они не были рассчитаны на людей, чтобы спасти.

Прошло уже десять лет с тех пор, как они расстались, так что не было ничего странного в том, что они начали собираться вместе. Более того, хотя катастрофа могла произойти в любой момент, ни один из них не был в такой опасной ситуации, как те, что были в Королевстве гномов.

— Йель, я хочу предложить тебе сделку.»

Лина была серьезна, и Йель решил ее выслушать.

-Я хочу, чтобы ты научил меня этому своему странному кузнечному делу. Тот, кого вы узнали в том просветлении. Мне удалось кое-что понять, но мне все еще не хватает. Взамен я расскажу вам о других сущностях. Я знаю, что ценность вашего кузнечного дела намного выше, чем любой нормальный закон или сущность, поэтому я обещаю научить вас всему, что вы хотите, пока вы учите меня этому кузнечному делу.»

Обмен знаниями о законах и сущностях не был странным, и это произошло много, так как было много сущностей, необходимых, чтобы стать мировым Богом.

Обычно обмен был эквивалентен, поэтому каждая сторона учила одну сущность другой, но поскольку Лина знала, что ценность Йельского кузнечного дела была слишком высока, она была готова заплатить эту цену.

Такой обмен осуществлялся только между людьми, которые имели большое доверие друг к другу, потому что это требовало больших усилий для обеих сторон, поскольку обмен не означал автоматического обучения чему-то, и если одна сторона предала другую в середине процесса обучения, когда охрана была самой низкой, это было бы большой проблемой.

Йель и Лина не должны были бояться предательства, так как у обоих были отличные отношения, и даже если бы это было только ради вайбы, Айвай и Эндж, они не причинили бы вреда друг другу.

Йель не ожидал такой просьбы, но открыл главное меню и посмотрел на свой текущий статус.

[Имя: Йель (Вневременной Суверен)]

[Возраст: Не Определен]

[Уровень Происхождения: Сущность Бога]

[Статистика превышена. Боевой Мастер]

[Сущность Бога: Меч, Время, Жизнь, Смерть, Пространство, Кузнец]

[Закон Бога (пик): нет]

[Закон Бога: Стрельба Из Лука, Боевые Искусства, Вода]

[Законник: Кнут, Жезл, Копье, Молот, Топор, Гром, Огонь, Тьма, Свет]

[Частные Законы: Земля, Ветер]

Йель опустил последнюю часть главного меню, поскольку в тот момент это не имело для него никакого значения.

Система изменила отображение, так как его душа была полностью исцелена, и он был на своем правильном уровне для своего понимания законов и сущностей.

Йель был сущим богом в шести ипостасях, но в тот момент он еще ни в чем не достиг вершины уровня Бога закона.

Вершина уровня Бога закона овладела сущностью, но еще не соединила ее с душой. Только достигнув этой точки, можно было начать сплавлять сущность с душой и встретить скорбь лицом к лицу.

Йель вздохнул, зная, что ему еще предстоит пройти долгий путь, чтобы узнать больше сущностей. Строго говоря, он обманулся, чтобы овладеть этими шестью сущностями. В пяти из них Йель обладал сгущенной сущностью, в то время как в других он полагался на информацию, которую давал ему Тофеш.

Таким образом, Йель знал, что без помощи ему потребуется много времени, чтобы освоить другие сущности. Это понимание сделало предложение Лины большим искушением.

-Согласен, но я также готов научить тебя всему остальному, чего ты не понимаешь. Я не смогу чувствовать себя хорошо, если буду учить тебя только одному, а ты будешь учить меня всему, что знаешь.»

Хотя Йель знал, что стоимость его кузнечного дела была достаточной для этой сделки одной за все, он решил помочь Лине, потому что Вайба и Энджи были очень привязаны к ней.

— Благодарю вас!»

Лина подпрыгнула и обняла Йеля, когда услышала его слова. Она очень хорошо понимала, что Йель хотел помочь ей, даже если он был в невыгодном положении, но обмен всего на все обычно делался только парами, поэтому она была еще счастливее, хотя и не понимала причины.

Глава 416

Йель был немного удивлен внезапным объятием Лины, но приписал это счастью, которое она испытала после заключения сделки.

Это было нормально-быть счастливым после заключения такого рода сделки, пока тебе нравится тренироваться, чтобы стать сильнее, так что поведение Лины не было слишком странным с точки зрения Йеля.

Более того, поскольку они оба привыкли быть близко друг к другу и симулировали отношения, Йель не слишком заботился об этом.

Как бы то ни было, Йелю не нравилось, когда его обнимала Лина, особенно если их никто не видел. В конце концов, поскольку они были довольно дружелюбны друг к другу, пока их никто не видел, они не будут чувствовать себя слишком смущенными.

— Извини, я был слишком взволнован.»

Произнеся эти слова, Лина перестала обнимать Йеля, но заметила, что Йелю было все равно, и это ее обрадовало.

Хотя обычно сделка, которую они заключали, обычно совершалась только парами, не было никакого правила, которое заставляло бы их быть настоящей парой, чтобы сделать это. Просто, поскольку обе стороны должны иметь одинаковую силу для эффективного обмена, а также требуют большого доверия, было трудно сделать это с кем-то, кто не был любовником.

Использование такого метода с кем-то гораздо более слабым было бы плохо для того, кто обладает меньшей силой. В конце концов, это не было хорошо для развития души, получая все без каких-либо трудностей.

Таким образом, не было обычным, что братья или родители учили всему непосредственно, что заставляло всех считать, что это было сделано только парами.

Конечно, Йель знал об этом, но ему было совершенно все равно, что думают другие, и поскольку все должны думать, что они пара, то не было бы никаких проблем, даже если бы он заботился.

На самом деле, мнение Йеля о Лине значительно улучшилось после того, как он увидел, как сильно Эйндж нравилась Лина. С тех пор как к Йелю вернулась память, он чувствовал себя виноватым перед Эйндж, поэтому был счастлив, что Эйндж обрела материнскую фигуру.

Йель не думал, что Лина питает к нему какой-то романтический интерес, но даже если бы это было так, он не стал бы слишком раздражаться, как раньше. Хотя в тот момент Йель не был влюблен ни в Лину, ни в кого-либо еще, по крайней мере, у него было лучшее впечатление о Лине, чем о других девушках.

Во Вселенной было много красивых и сильных женщин, но это не могли быть те женщины, которые нравились Энджи настолько, чтобы считать ее матерью, несмотря на отсутствие

каких-либо отношений.

Йель очень заботился о своей семье, и счастье его дочери было одним из его приоритетов, поэтому тот факт, что ему нравилась Эйндж, был решающим фактором того, как Йель оценивал женщин.

Они больше не говорили о преподавательской теме, так как все еще хотели сначала спасти остальных людей. Обмен преподавателями вообще не будет быстрым, так что лучше сначала решить срочные вопросы.

Так как Йель не планировал слишком сильно беспокоиться о Ронрагруке, поскольку он, казалось, поселился с расой драконов на новом месте и жил там счастливо, его главной целью была другая группа.

Он хотел позже навестить Ронрагрука, чтобы поговорить с ним и объявить всем, что он также защищает расу Драконов, как и в Царстве гномов, но не было особого желания делать это.

Другая группа людей жила в столице эльфийского королевства, и они, казалось, жили очень хорошо.

Вся столица была окружена барьером, который блокировал духовные чувства, поэтому Йель не мог найти их раньше, но в тот момент такой барьер не мог блокировать его вообще, поэтому он мог видеть Нурви, Мерсера, Кайгура и Меруми, посещающих эльфийский университет. Нурвей даже казался учителем, а не учеником.

Два волка тоже были в столице и жили там как домашние животные группы. Хотя они считались домашними животными, они были сильными, поэтому никто не имел странных идей о том, чтобы ограбить их.

У эльфов была репутация законченных расистов, но они, казалось, относились к ним очень хорошо, что не соответствовало их репутации.

Однако, помимо их группы, все остальные жители столицы были эльфами, так что Йель верил, что за славой эльфов скрывалась некая правда.

Йель и Лина говорили об этом, пока добирались до эльфийского королевства, и пришли к выводу, что эльфийское королевство обнаружило их происхождение и не осмелилось проявить неуважение к ним.

В конце концов, Нурвей была внучкой Ревгена, а Мерсер и Меруми-учениками Йеля. Любой из этих личностей было достаточно, чтобы заставить эльфийское королевство относиться к ним с уважением.

Хотя эльфы и не любили чужаков, они не были дураками, которые будут выгонять всех, не обращая внимания на их происхождение, потому что это было бы смертельно опасно.

Король эльфийского королевства был таким же с тех пор, как эльфы достигли мира, поэтому он был глубоко благодарен отцу Йеля, поэтому он никогда не пытался сделать что-то, что навредит тем, кто связан с человеком, который спас их, позволив им жить в том мире.

Хотя его и называли королем, но только из-за формальностей, потому что здесь не было никакого королевского дворца, и он не слишком вмешивался в дела королевства, если не было чего-то очень важного.

У эльфов было преимущество в том, что они жили дольше людей, поэтому у них было преимущество из-за того, что у них было больше времени, чтобы тренироваться перед смертью, что значительно увеличивало шансы стать мастерами закона.

В эльфийском Королевстве было только два Бога закона, которыми были король и его жена, но на западном континенте у них было самое большое число Повелителей закона.

Король эльфийского королевства уже ждал за пределами столицы, когда Йель и Лина появились там.

— Добро пожаловать в мое эльфийское королевство. Формально я король, но все называют меня вождем, и я не люблю слишком сильно вмешиваться в политику.»

Король знал, что Йель и Лина были намного сильнее его, так как он наблюдал за объявлением нового короля дварфов. Таким образом, пока жизнь его народа не была под угрозой, он не возражал подарить им всю страну.

В конце концов, это не было похоже на то, что он был заинтересован в том, чтобы быть королем или управлять другими, просто, поскольку он был самым сильным, он был назначен на эту должность, чтобы удержать другие страны от нападения.

Первоначально он был единственным Богом закона, и только позже его жена стала богом закона. Когда эльфы начали жить в том мире, жена короля еще даже не родилась, так что у короля был только один вариант.

Более того, они поженились, когда жена короля еще не была Богом закона, поэтому это не был политический брак, чтобы объединить двух самых сильных эльфов, они любили друг друга, несмотря на разницу в возрасте с самого начала.

Во всяком случае, для тех, у кого была неограниченная продолжительность жизни, разница в возрасте вообще не имела значения, и смертные эльфы обычно заботились меньше, чем другие, поскольку у них было больше продолжительности жизни, чем у других видов.

Сначала король чувствовал себя немного странно, потому что его жена была дочерью его покойного друга, и поначалу, это было похоже на дочь для него, так как он заботился о ней после смерти своего друга. Однако они прожили вместе тысячи лет, и после того, как девушка настояла на том, чтобы он полюбил ее, король наконец заметил, что она вовсе не шутит.

На самом деле, жена короля была реинкарнацией, и когда она говорила об этом королю, ему было легче понять.

-Мы пришли, чтобы найти нашего друга, который живет здесь. Похоже, ты хорошо о них заботился. Держу пари, что вы знаете, кто я, и я говорю вам теперь, что меня не интересует ваше королевство. Позже я объявлю, что вы также находитесь под моей защитой, потому что вы помогли моим друзьям и ученикам, но это все.»

Быть под защитой кого-то другого не слишком отличалось от того, чтобы служить другим с точки зрения репутации, но король совсем не возражал. Если бы это было не так, потому что только король и его жена были Богами закона, они хотели бы отправиться в другие миры и оставить королевство позади, но они решили подождать ради безопасности остальных. Таким образом, предложение Йеля было большим для них, так как им не нужно было бы беспокоиться так сильно, как только дурак будет гневить сына создателя мира, который также был Богом сущности.

«Спасибо тебе. Пожалуйста, следуйте за мной до моего дома. Прямо сейчас они все в университете, и я послал кого-то, чтобы сообщить им, чтобы они пришли ко мне домой после того, как они закончат свои уроки.»

На западном континенте эльфийский университет был лучшим учебным центром, который можно было найти, поэтому Йель решил не беспокоить их, так как уроки закончатся через некоторое время.

Йель был потрясающим преподавателем, но он был только одним человеком и не всегда мог быть рядом со своими студентами, поэтому он был благодарен за перемены, которые эльфийское королевство дало им в эльфийском университете.

Особенно для Мерсера и Меруми, которые были его учениками, Йель считал, что это должно было стать большим опытом.

Более того, они были довольно молоды по сравнению с остальной группой, которая путешествовала с Йелем, поэтому они также были теми, кто больше всего нуждался в помощи.

Глава 419

«Вы планируете использовать эту руду прямо сейчас, или, может быть, вы хотите подождать, пока не будет больше, чтобы создать другое оружие?»

Лина не была удивлена методами Йеля по борьбе с реинкарнациями захватчиков, но если Йель планировал создать оружие с этой рудой, это был отличный шанс наблюдать за ним и учиться.

«Я думаю, что просто выковаю кинжал из этой руды, но я сделаю это позже. Если я снова стану просветленным в этом месте, то будет проблематично, если кто-то прервет меня.»

Йель чувствовал, что его шансы снова стать просветленным довольно высоки, и поскольку Лина, вероятно, тоже будет просветлена, наблюдая за ним, то лучше всего, если они будут находиться в уединенном месте.

Лина тоже понимала этот момент, поэтому больше не говорила на эту тему.

«Право. Йель, мы возвращаемся в столицу эльфийского королевства? Вы сказали, что хотите объявить, что они находятся под вашей защитой.»

Лина чувствовала, что король и его жена были довольно забавными из-за тайны прошлой жизни жены, поэтому она не возражала смотреть шоу немного больше.

Из-за своего прошлого опыта Лина обычно ненавидела мужчин, за исключением тех, кто был в ее семье и Йеле, поэтому каждый раз, когда она находила ситуацию, подобную той, в которой оказалась жена короля, она чувствовала себя очень забавно.

Семьи, у которых было посвящение души в опасности, чтобы исчезнуть, поскольку прошло время, обычно выбирали политические браки. В то время не было ничего странного в том, что если бы обе семьи имели наследников одного и того же пола, один из них был бы вынужден перевоплотиться, что было довольно жестоко и обычно развивалось в битвах между двумя сторонами, чтобы решить, кто будет страдать от этой судьбы.

Она даже помнила, что человек, который всегда приставал к ней, в конце концов проиграл битву против семьи, на которой он был вынужден жениться и был вынужден перевоплотиться. Зная об этом уже больше ста лет, каждый раз, когда Лина думала об этом, она не могла удержаться от смеха, думая, что это была карма за то, что она так сильно досаждала ей.

Однако реакция тех, кого вынудили их семьи, сильно отличалась от реакции жены короля, которая, казалось, не была обескуражена переменой, так что Лина была еще более любопытна.

«Нет необходимости. Я просто объявлю об этом здесь.»

У Йеля не было ни малейшего желания встречаться с этой парой снова без причины. Йель догадался о мыслях Лины, когда та попросила его вернуться туда, но Йель не интересовался подобными темами.

Йель просто испытывает жалость к тем, кто был вынужден реинкарнироваться, чтобы

жениться на ком-то другом, потому что их старшие заставили их, но это была их вина за то, что они были слабее, чем другая сторона, и слабые всегда заканчивали страдать, независимо от ситуации.

Конечно, некоторые пытались убежать от своих семей, заметив свою судьбу, но у них не было никакого способа убежать, если они даже не могли выиграть битву против другой стороны.

Йель чувствовал, что, возможно, кому-то удалось сбежать, и семьи скрыли эту новость, чтобы избежать насмешек других, но он был уверен, что это не было чем-то обычным.

Заметив, что Йель не разделяет ее интереса, Лина надулась, но не стала жаловаться.

Йель не терял времени даром и объявил, что эльфийское королевство находится под его защитой, показав при этом, что будет с теми, кто ему противостоит.

Огромного кратера под ним было достаточно, чтобы напугать до смерти всех, кто его заметил.

— Лина, давай сначала отправимся на место Драконьей гонки.»

Поскольку Йель отрицал возможность возвращения в столицу эльфийского королевства, он должен был быстро сообщить ей другую цель, иначе Лина заставит их вернуться, чтобы удовлетворить ее любопытство. Она могла видеть их с Божественным чувством, но это было не то же самое, что быть там лично.

-А не лучше ли сначала пойти к моей сестре? Я знаю, что она и мой шурин сдерживали себя до сих пор, но позволить этой паре любовников остаться наедине еще на некоторое время-рискованно. Более того, этот Ронрагрук-мужчина, и это не похоже на то, что он глубоко связан с вами. Нам действительно нужно его видеть?»

У Лины не было никакого интереса к драконам, так как она уже много видела в прошлом, и она также знала, что у Йеля и Ронрагрука не было глубоких отношений, поэтому она не чувствовала желания идти. Конечно, если бы Ронрагрук был симпатичной драконихой, она могла бы заинтересоваться, но это было не так.

Что же касается тех, кто был слабее Ронрагрука, то она даже не думала о них, потому что те, кто даже не был мастером закона, не попадались ей на глаза, если не имели к ней никакого отношения.

Она спасла вайбу и Айвай, потому что об этом попросил таинственный эксперт, и именно после этого они ей так понравились, что она была благодарна за то, что выслушала слова таинственного эксперта.

-Как и следовало ожидать, ты увлекаешься девушками… Ну, ты можешь делать со своей

жизнью все, что захочешь.»

Йель был убежден, что Лина любит девушек больше, чем парней.

-Все совсем не так! Я уже говорил тебе раньше!»

Сама Лина думала, что в прошлом у нее, возможно, были такие склонности из-за ее ненависти к мужчинам, но поскольку она совсем не ненавидела Йель, она отбросила эту мысль.

Она не чувствовала никакого неудовольствия, думая об объятиях или поцелуях Йеля; она только чувствовала себя немного застенчивой. Таким образом, она была уверена, что все еще любит мужчин, несмотря на свою всеобщую ненависть.

Однако она заметила, что, думая о том, чтобы сделать то же самое с кем-то еще, она чувствовала себя абсолютно отвратительно.

-Что со мной происходит? Я ненавижу воображать, что кто-то из мужчин делает это со мной, но Йель, если в моем воображении есть Йель, тогда все в порядке… — Подожди! Может быть, он мне нравится? Это не должно быть возможно. Мы просто симулируем наши отношения. Более того, я уверена, что он возненавидит меня, если подумает, что я испытываю к нему такие чувства.»

Лицо Лины в этот момент было совершенно красным, но Йель подумал, что это из-за темы о том, что Лина любит девочек, поэтому он решил больше не спрашивать об этом. В конце концов, он был всего лишь фальшивым бойфрендом Лины и не собирался вмешиваться в ее личную жизнь.

— Ронрагрук-забавный парень. У него странный и забавный танцевальный стиль. Вы должны увидеть его хотя бы один раз.»

Йель быстро сменил тему, чтобы Лина не чувствовала себя неловко от предыдущей темы.

— Хорошо, мы пойдем смотреть этот забавный танец.»

— Сказала Лина таким тоном, что ее трудно было расслышать, но Йель услышал ее без проблем.

Йель почувствовал, что она смущается из-за предыдущей темы, поэтому он не чувствовал странной ее реакции.

— Йель, подожди.»

Услышав голос Лины, Йель остановился.

Вначале Йель почувствовал, что Лина хочет что-то сказать на эту тему, но не ожидал, что она обнимет его, а потом поцелует.

Йель никак не мог взять в толк, что происходит, но лицо Лины стало еще краснее, чем раньше.

— Мне понравилось целовать его, и я хочу сделать это снова. Я определенно влюблена в него. Почему? Такого со мной еще никогда не случалось…»

Думая об этом, Лина чувствовала, что в своих предыдущих действиях она была слишком смелой.

«Йельский университет… Ты знаешь… Мы пара, даже если это только перед другими… Я думаю, что нам нужно быть ближе, или кто-то в конце концов обнаружит это. На самом деле, поскольку я уже решил относиться к Анж как к своей дочери, будет проблематично, если она не увидит, что мы действуем как настоящая пара, поэтому нам нужно привыкнуть к такого рода контактам.»

Она нервничала во время разговора, потому что надеялась, что Йель поверит этой истории. Она умрет от смущения, если Йель узнает правду.

— А, понятно. До сих пор я так много об этом не думал, но теперь, когда ты это сказал, Это правда. Наш акт работает с людьми, которые видят нас только в течение короткого времени, но в долгосрочной перспективе, будет странно, если Анж или Айвай не заметят этого.»

Йель не верил, что Вайба может заметить разницу, но Айвай и Энджи были довольно резкими в этом аспекте.

«Ради Анжи нам нужно улучшить нашу актерскую игру, поэтому нам нужно привыкнуть к таким вещам, даже когда мы думали, что никто не видит. Если же нет, то мы можем в конечном итоге совершить ошибку перед ними, и Анж будет убита горем, если она узнает правду.»

Лина с облегчением вздохнула, когда Йель поверил ее доводам.

-Между прочим, я думаю, что тебе следует еще немного потрогать меня. Мой шурин более открыт, когда обнимает мою сестру, и я думаю, что вы должны сделать то же самое.»

Хотя Лина не могла признаться в этом громко, ей хотелось, чтобы Йель относился к ней так же, как ее шурин относится к сестре.

Она всегда чувствовала, что ее сестра была немного преувеличена, наслаждаясь так много быть со своим парнем, но после того, как Лина заметила о ее чувствах, она начала понимать свою сестру.

-Если я это сделаю, учитывая наши теперешние отношения, мне будет очень жаль тебя.»

Йель не хотел слишком сильно прикасаться к телу Лины, так как они были только в поддельных отношениях, а Лина ненавидела мужчин.

-Я позволяю тебе прикасаться ко мне, что бы ты ни пожелал. Все это ради счастья Анжи!»

Она покраснела, заметив, что говорит. К счастью, с тех пор как она превратила Эйндж в главную причину, Йель поверил ей.

Глава 420

Хотя Йель чувствовал, что Лина была слишком смелой в своих словах, думая, что она делает так много ради Эйндж, Йель не мог спорить.

Лина все еще обнимала его, так что Йель решил ответить ей тем же, что и раньше, что заставило Лину покраснеть еще больше, но из-за их положения Йель не мог видеть ее лица. Конечно, он мог бы взглянуть ей в лицо с помощью своего Божественного Разума, но было странно использовать его для такой цели, поэтому Йель даже не подумал об этом.

Йель не знал, когда остановиться, поэтому он ждал, что Лина сначала прекратит объятия, так как она казалась намного лучше его в актерском мастерстве. Однако Лина так наслаждалась ситуацией, что совершенно забыла о времени.

Таким образом, они оставались в состоянии объятий друг друга в небе более двух часов, пока Лина наконец не поняла, что они обнимались слишком долго.

Лина неохотно отпустила Йеля, но она была счастлива, потому что Йель не пытался остановить объятия, пока она не сделала это.

«Об этом…»

Лина уже собиралась оправдать свое долгое объятие, когда ее слова были прерваны.

Более того, к ее удивлению, Йель поцеловал ее, а он был очень хорош в поцелуях.

Лина была полной новичком, когда целовалась с Йелем раньше, но у Йеля были дети в его

прошлой жизни из-за его обстоятельств, поэтому, хотя это не было связано с любовью, у него был опыт с женщинами.

Йель был влюбленным новичком, и из-за своего понимания Лины он не замечал ее чувств, но поскольку Лина сказала, что они должны действовать более реалистично, Йель относился к ней так же, как он делал с Ларом, Жаной и Куркой в своей прошлой жизни, когда создавал божественные кровные линии.

Йель сделал это, чтобы сделать их счастливыми, чтобы вознаградить их за усилия помочь ему, но он никогда не испытывал к ним никаких романтических чувств, и они очень хорошо это знали, но они были достаточно счастливы с тем, как Йельский университет относился к ним.

Однако в таких случаях он делал это довольно насильственно, и он чувствовал себя довольно странно, целуя их, но когда Лина целовала его, он не чувствовал себя так же, поэтому он решил поцеловать ее после того, как объятие закончилось, и он чувствовал, что это ощущение было слишком сильно отличается от того, когда он делал это в своей прошлой жизни.

На самом деле, Йель в основном хотел отомстить за внезапный поцелуй Лины из прошлого и проверить, насколько это было вторично, но он не ожидал, что их поцелуй продлится намного дольше, чем раньше, и Лина также казалась очень активной, когда она получила поцелуй.

Йель полагал, что другое ощущение было вызвано тем, что он делал это не в качестве награды за большую услугу, а ради своей дочери.

Однако главная проблема заключалась в том, что Йель избавился от своего проклятия и не мог правильно определить свои чувства.

В какой-то момент Йель начал любить Лину больше, чем просто друга или члена семьи, но поскольку это было его первое чувство, он не заметил его.

— Он поцеловал меня так страстно… Может быть, он тоже любит меня? Нет, я так не думаю. Наверное, это просто месть за мой предыдущий поцелуй. У меня не должно быть слишком много ожиданий прямо сейчас.»

Хотя Лина после того, как поцелуй закончился, потому что она была похожа на Йель и также имела впечатление, что другая сторона не могла иметь никаких романтических чувств к ней.

Единственная разница заключалась в том, что Лина уже сознавала, что любит Йель, а Йель не замечал, что любит ее.

— Лина, нам пора идти. Это будет невежливо, если мы доберемся до дома Ронрагрука слишком поздно ночью.»

Йель погладил Лину по голове и схватил ее за руку, прежде чем полететь в направлении того места, где жили Ронрагрук и раса драконов.

Лина была довольна действиями Йеля, поэтому просто последовала за ним, не выпуская его руки из своей хватки.

Йель только намеревался схватить Лину за руку, чтобы заставить ее начать двигаться, но, почувствовав, что Лина не собирается ослаблять хватку, Йель просто продолжал летать, держа ее за руки.

Путешествие таким образом было не самым оптимальным методом, но ни один из них не жаловался на это. Обычно они телепортировались бы в область, находящуюся рядом с местом Ронрагрука, а затем двигались бы оттуда, но в этот раз они оба пролетели весь путь, держась за руки, даже не упоминая об использовании телепортации.

Несмотря на то, что они не были медленными в этих условиях, они все еще были намного медленнее, чем при использовании самого быстрого метода, поэтому они достигли места Ронрагрука ночью.

К счастью, было еще не слишком поздно, и все уже проснулись, так что Ронрагрук бросился им навстречу в тот момент, когда заметил Йеля.

— Йель, друг мой! Я знал, что рано или поздно ты придешь.»

Ронрагрук появился перед ними в своей драконьей форме, но он сильно уменьшил свой размер, так что был не слишком большим.

— Йель, это твой друг-дракон? Вы сказали мне, что он был мастером закона, но я могу видеть только Бога закона.»

Она была уверена, что, когда она проверила положение Ронрагрука по указанию Йеля, Ронрагрук все еще был мастером права.

-Да, это он. Кажется, он только что продвинулся вперед.»

Йель также видел, что Ронагрук все еще был мастером права, когда в последний раз проверял свою должность, но в тот момент Ронагрук был явно Богом закона.

-Я только сегодня вышел вперед и успел заметить ваше объявление в эльфийском Королевстве.»

Ронрагрук смеялся во время разговора, потому что он долго ждал этого прорыва.

На самом деле, все еще бодрствовали по ночам, потому что они праздновали прорыв Ронагрука.

«Поздравлять.»

Йель был рад за прорыв Роналду, поэтому искренне поздравил его, а не просто из вежливости.

Ведь Йель знал о существовании у Роналду предыдущей задачи на продвижение и даже давал ему указания совершить прорыв.

— Спасибо, но я не слишком горжусь собой. По сравнению с тобой я знаю, что я все еще ничто.»

Ронрагрук заметил, что по сравнению с их последней встречей Йельский университет находился совсем на другом уровне.

Кроме того, Ронрагрук заметил, что Лина и Йель держатся за руки, и Лина не казалась слабее Йеля, поэтому он чувствовал, что ему все еще нужно много улучшить, прежде чем сравнивать себя с Йелем.

Ронрагрук просто знал, что Лина была с Йелем, когда объявила, что эльфийское королевство находится под защитой Йеля, но он даже не знал ее имени, поэтому он ждал, когда Йель представит ее.

— Ронрагрук, это Лина, моя девушка. Она заинтересована в том, чтобы увидеть этот ваш танец.»

Ронрагрук не был шокирован, услышав слова Йеля, потому что чувствовал, что даже дурак заметит, что эти двое любят друг друга и являются настоящей парой. Конечно, он не упомянул об этом, потому что чувствовал, что нет никакой необходимости упоминать об этих вещах.

Чего он не знал, так это того, что Йель и Лина не знали о чувствах друг друга, а Йель не знал даже своих собственных чувств.

Однако, зная их собственные чувства или нет, впечатление, которое они произвели, естественно, не было фальшивым вообще, и любая третья сторона легко заметила бы их отношения только по тонким взглядам в глазах Йеля и Лины и их реакции, находясь в контакте друг с другом.

-Ну конечно же! Пойдем со мной на главную площадь, и я исполню свой танец для твоей подруги! Йель, все мои люди обязаны тебе жизнью. Мы сделаем все, чтобы отблагодарить вас, простой танец для вашей подруги-это вообще ничего.»

Отчаянная битва Йеля на войне все еще была запечатлена в памяти Ронрагрука. Если бы Йель просто взял своих друзей и сбежал, мечник не умер бы, поэтому Ронрагрук чувствовал, что он и раса драконов никогда не смогут заплатить этот долг благодарности.

Конечно, он не знал, что все идет в соответствии с планами таинственного эксперта отправить Йель к вневременной границе.

Все радостно закричали, увидев, что Йель возвращается, и Лина отпустила ширка и Дриуну на встречу с остальными.

Раса драконов потеряла много сильных экспертов в войне, но йельское изменение прошлого спасло только тех, кто попал в пространственную рябь, поэтому сила расы Драконов была сильно снижена.

Если бы они не находились в той же самой области, где впервые появился Бог Смерти, но они прекрасно понимали, что другие опасаются их пребывания под защитой Бога Смерти, окружающие страны уничтожили бы их.

И только после прорыва Ронрагрука они наконец-то смогли немного расслабиться, поскольку Бог закона был великим сдерживающим фактором для любого нападающего.

Душа ронрагрука сильно ожесточилась после тяжелых испытаний, перенесенных в войне и после ее окончания. Первоначально он просто защищал расу драконов из-за своих предков, но после того, как они были рассеяны только с небольшим числом под его защитой, он охотно переехал через континент, чтобы спасти их, хотя у него не было никаких обязательств, чтобы сделать это, и защита тех, кто с ним был достаточно.

После этих трудностей и его усердного обучения после достижения своей цели, он, наконец, разорвал цепи своей родословной, став богом закона.

На самом деле, он мог бы называться повелителем демонов в этот момент, учитывая правление миром Йеля, но, учитывая силу Йеля, он не осмеливался претендовать на это имя, потому что был слишком слаб в сравнении.

http://tl.rulate.ru/book/15361/3325502